

О ВАЛЕРИАНЕ КУЙБЫШЕВЕ

Воспоминания,
очерки,
статьи

О ВАЛЕРИАНЕ КУЙБЫШЕВЕ

Воспоминания,
очерки,
статьи

Москва
Издательство
политической литературы
1934

В клубе коммунистов мы устраивали вечера, особенно часто после VII съезда партии¹. На этих вечерах В. В. Куйбышев выделялся своей простотой, скромностью и вместе с тем веселостью, затейливостью. Эти вечера нами устраивались не для пустого препровождения времени, а в целях сближения с широкими кругами партийцев и воспитания их.

В тяжелой обстановке, когда белочехи временно утвердились в Самаре², когда силы нашей организации были разбиты, В. В. Куйбышев ни на минуту не терялся. В самые тяжелые моменты мы обращались к В. В. Куйбышеву за советами, мы знали, что он даст нам ясный, четкий, обоснованный ответ. От него мы уходили в бодром настроении, с верою в безусловную победу.

* * *

Валерьян Владимирович был талантливым пропагандистом. Помню, когда умер Свердлов, я обратилась к В. В. Куйбышеву с предложением выступить с докладом о Свердлове, на что он согласился.

На большом партийном собрании В. В. Куйбышев дал яркую характеристику жизни и деятельности Свердлова. Я никогда не забуду его выступления, ибо он говорил о Свердлове не только как о крупнейшем революционере нашей эпохи, не только как о выдающемся большевике, соратнике Ленина, но он нарисовал все мельчайшие штрихи его характера, ибо лично знал его по совместному пребыванию в ссылке.

В. В. Куйбышев в Среднем Поволжье.
1916—1919 гг.
Куйбышев, 1936, с. 92—93.

АРТЕМ ВЕСЕЛЫЙ ЛЕТОМ 1917 ГОДА

...Как только были получены первые вести о буржуазно-демократической революции в Петрограде, так сейчас же в Самаре собрался первый митинг в театре «Олимп».

Незабываемое зрелище...

¹ VII (Экстренный) съезд РКП(б) проходил 6—8 марта 1918 г. в Петрограде. В его работе с правом решающего голоса участвовал В. В. Куйбышев, делегированный на съезд 2-й Самарской губернской конференцией.

² 8 июня 1918 г. город Самара был захвачен частями восставшего чехословацкого корпуса.

На трибуну один за другим поднимаются представители профсоюзов, фабрик и воинских частей с заявлением о присоединении к революции, об активной поддержке революции. Единодушное требование освободить политических заключенных, в места ссылки летят приветственные телеграммы. Собравшиеся стоя, без шапок, с величайшим воодушевлением поют «Вы жертвою пали», «Марсельезу», «Варшавянку»...

Весна семнадцатого года.

С севера, из далекой Сибири на крыльях радости несутся лучшие передовые борцы за революцию, освобожденные волею миллионов. Возвращается в Самару и товарищ Куйбышев и сразу, как отважный пловец в волны, кидается в революционную работу.

А дела — непочатый угол.

Импетитое самарское купечество, разбогатевшее на военных поставках, через рупор своей газеты «Волжский день» и либералы разных мастей, группирующиеся вокруг другой газеты — «Волжское слово», изо дня в день ведут разнузданную агитацию за продолжение войны до полной победы, за искоренение большевизма и пр.

Город был вздыблен политической борьбой.

Валериан Владимирович как председатель Совета возглавлял эту борьбу. Бурные заседания Совета всегда затягивались за полночь. Рабочий вопрос, помощь солдаткам и сиротам империалистической войны, конфликты с предпринимателями, налоги па буржуазию и т. п. На каждом из этих вопросов большевистская фракция Совета давала бой политическим противникам и часто выигрывала этот бой. В начале апреля по настоянию большевиков Совет принял постановление о введении на предприятиях восьмичасового рабочего дня. Через Совет, через свою газету, через своих цызовых агитаторов и пропагандистов партия большевиков влияла на массу, разжигала в ней дух ярости и классовой ненависти к буржуазии и ее прихвостням — меньшевикам, эсерам, энесам и пр.

Но товарища Куйбышева, пламенного оратора и массовика, не могла удовлетворить борьба в стенах Совета. Он рвался в казармы, на предприятия.

Впервые я услышал Валериана Владимировича на большом митинге на трубочном заводе, где он за несколько месяцев до Февральской буржуазно-демократической революции работал у станка в 6-й мастерской и оттуда был взят охранкой.

Сперва выступали меньшевики и эсеры: Кабцан, Белов, Фортунатов, призывая к сотрудничеству с отечественной бур-

жуазией, поддержке Временного правительства, клеймя большевиков «немецкими шпионами», предателями и пр. Необходимо сказать, что за время войны на завод набилось немало лавочников и зажиточных мужичков, спасавшихся от мобилизации. Зашибая в тылу немалую денгу, они были не против того, чтобы война продолжалась.

Но вот выступил Валериан Владимирович.

Вначале он говорил с большой сдержанностью, с оттенком сарказма, обрисовывая предательскую работу оборонцев, их роль в военно-промышленных комитетах, Государственной думе и т. д. Потом, все более и более горячась, он с вдохновением заговорил о грядущей победе пролетариата, о Ленине. Сверкающая ясность его призывов глубоко запала в сознание передовых рабочих. Самара выходила в первые ряды боевых провинциальных городов — Кронштадта, Царицына, Калуги, Саратова.

Митинги, собрания, заседания...

И днем и ночью в казармах, на заводах, в кинотеатрах, на базарах, на площади у памятника кипели споры, переливались толпы митингующих. Тема одна — текущий момент.

Все спешили наговориться за долгие годы молчания: солдат, рабочий, крестьянин, канцелярский служака, домашняя прислуга, вдова-солдатка, солдатская мать.

Митинги явились первой политической школой, масса росла не по дням, а по часам, и приказчик, еще вчера лобызавшийся с хозяином по случаю свержения царя, нынче предъявлял ему требования о прибавке жалованья, о вежливом обращении, о сокращении рабочего дня.

На митингах масса забитого и темного люда ощупью выскивала пути классового размежевания.

В то время товарищ Куйбышев был молод, неутомим, полон кипучей энергии. Впрочем, энергия не покидала его до последнего дня и часа жизни. Его можно было видеть тогда и на митинге в артиллерийских или шаховских казармах; неутомимо он вел борьбу с политическими противниками всех цветов и оттенков в стенах Совета; читал лекции и доклады для партактива; писал руководящие статьи, всегда бурные и литературно безукоризненные; вплотную руководил работой парторганизации, кстати сказать, весьма немногочисленной по сравнению с организациями соглашателей, но крепко спаянной железной дисциплиной и ясностью стоящих перед ней задач.

Комитет большевиков ютился в двух углубленных комнатках ресторана «Аквариум» на Самарской улице. Здесь же

помещалась и редакция нашей газеты «Приволжская правда», которую редактировали А. Х. Митрофанов и С. И. Дерябина. В газете чуть ли не из номера в номер печатались полные боевого задора статьи Валериана Владимировича, не всегда, помнится, подписанные его именем.

Это был человек чрезвычайно скромный и исключительно работоспособный, до конца преданный революции.

В. В. Куйбышев в Среднем Поволжье,
1916—1919 гг.
Куйбышев, 1936, с. 80—82.

П. П. ФРОЛОВ

В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Меньшевики, эсеры и им подобные контрреволюционные элементы развернули бешеную травлю большевиков. Создалась такая тяжелая обстановка, что большевики вынуждены были устроить нелегальное собрание на Красной Глинке, в лесу, и там обсудить вопрос о нашей дальнейшей тактике.

На этом собрании В. В. Куйбышев дал подробный анализ создавшегося положения и наметил план действий. Этот план в основном сводился к тому, чтобы немедленно пойти к солдатам в казармы, к рабочим на фабрики, заводы, на железную дорогу и рассказать им, в чем сущность контрреволюционных действий Временного правительства и роль меньшевиков и эсеров в аванюре Керенского, добиться от масс поддержки наших лозунгов и организовать Красную гвардию. Этот план В. В. Куйбышева был принят.

На следующий день были организованы собрания, митинги на фабриках, заводах, на железной дороге, в Аржановском саду и в других местах города. В результате острой борьбы с лакеями буржуазии и помещиков — меньшевиками и эсерами — большевики получили активную поддержку абсолютного большинства рабочих и солдат.

Горячая правдивая речь В. В. Куйбышева на солдатском митинге в Аржановском саду приковала внимание солдат, которых было там несколько тысяч. Возмущение солдат против Временного правительства и против эсеров и меньшевиков было настолько велико, что они готовы были тут же на месте учинить расправу над местными лидерами мелкобуржуазных партий.